

И говорит ему князь великий Дмитрей Иванович: Брате Владимир Андрѣевич, сами есми а внуки великаго князя Владимира Киевскаго. А воеводы у нас уставлены от боя(л. 180)ринов и крѣпцы бысть князи бѣлозѣрстии Федор Семеновичъ, да Семен Михайловичъ, да Микула Васильевичъ, да два брата Олгордовичи, да Дмитрей Вольньской, да Тимофей Волуевичъ, да Андрѣй Серкизовичъ, да Михайло Ивановичъ, а вою с нами триста тысящъ окованные рати. А воеводы у нас уставлены, а дружина свѣдана, а под собою имѣем добрые кони, а на (л. 180 об.) собѣ злаченые доспѣхи, а шеломы черкасские, а щиты московские, а сулицы немѣцкие, а кинжалы фряские, а мѣчи булатные, но еще хотят силно головы своя положить за землю за Рускую и за вѣру крещеную.

Пашут бо ся аки живи хоругови, ищут собѣ чести и славнаго имени. Уже бо тѣ соколы и кречаты за Дон борзо перелѣтъли и ударилися о многие (л. 181) стада лѣбѣдиные. То ти наехали русские князи на силу татарскую и удариша копье фарлужными о доспѣхи татарские, возгрѣмѣли мечи булатные о шеломы хиновские на полѣ Куликове на рѣчке Напрядѣ.

Черна земля под копыты, а костми татарскими поля насѣяша, а кровью ихъ земля пролита бысть. А сильным полки ступишася в мѣсто и протопташа хол(л. 181 об.)ми и луги и возмутишася рѣки и потоки и озера. И кликнули быша Дивы в Руской земли, а глава шибла к Желѣзным вратам, ль къ Караначи, к Риму и к Сафѣ по морю и к Которнову. И оттолѣ ко Царюграду на похвалу руским князем. И одолѣша рать татарскую на полѣ Куликове на речке Напрядѣ.

На томъ полѣ силныи тучи ступишася, а из них часто сияли (л. 182) молыньи и загремѣли громы велицыи. То ти ступишася русские удалцы с погаными татарами за свою великую обиду. А в них сияли сильные доспѣхи злаченые, а гремѣли князи русские мечьми булатными о шеломы хиновские.

А билися из утра до полудни в субботу на рожество святѣй богородицы.

Не тури возгремѣли у Дунаю великаго на полѣ Куликове. И нѣ тури (л. 182 об.) побѣждени у Дунаю великаго, но посвѣчени князи русские и бояры и воеводы великаго князя Дмитрея Ивановича побѣждени князи бѣлозерстии от поганых татаръ: Федор Семеновичъ, да Семен Михайловичъ, да Тимофей Волуевичъ, да Андрѣй Серкизовичъ, да Михайло Ивановичъ и иная многая дружина.

Пересвѣта чернеца Бряньскаго боярина на су(л. 183)женое мѣсто привели. И рече Пересвѣт чернец великому князю Дмитрею Ивановичю: Лутчи бы нам потятым быть, нежели полоненым от поганых татаръ. Тако бо Пересвѣт поскакивает на своем добрѣ конѣ, а злаченым доспѣхом посвѣльчивает, А иные лѣжат посечены у Дунаю великаго на брезѣ.

И в то время стару надобно помолодѣти, а удалым людям (л. 183 об.) плечь своих попытать. И молвяше Ослябя чернец своему брату Пере-